

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330.161+338.24

JEL O13, P49

<https://doi.org/10.21122/2309-6667-2023-18-6-17>**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ДИНАМИКУ
РАЗВИТИЯ ЗЕЛЕННОГО И ТРАДИЦИОННОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ
В КОНТЕКСТЕ УСЛОЖНЕНИЯ ЛОГИСТИКИ ПОСТАВОК
ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ¹****С. Ю. Солодовников**

solodovnikov@bntu.by

доктор экономических наук, профессор,

заведующий кафедрой «Экономика и право»

Белорусский национальный технический университет

г. Минск, Республика Беларусь

Сяо Лю

lvxiao@mail.neu.edu.cn

доктор наук, профессор,

декан факультета управления земельными ресурсами

Школа гуманитарных наук и права Северо-Восточного университета

г. Шэньян, Китайская Народная Республика

Т. В. Сергиевич

serhiyevich@bntu.by

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры «Экономика и право»

Белорусский национальный технический университет

г. Минск, Республика Беларусь

Вэньлун Пэн

peng-wenlong@foxmail.com

аспирант факультета управления земельными ресурсами

Школа гуманитарных наук и права Северо-Восточного университета

г. Шэньян, Китайская Народная Республика

Раскрыты экономические интересы, влияющие на динамику развития зеленого и традиционного хозяйствования. Показана их противоречивость, доказано, что только страны с социально-ориентированной экономикой могут успешно решать проблему согласования экономических интересов и эффективного развития этих форм хозяйствования в исторической перспективе. Установлено, что этот процесс требует устранения классово-организованной эксплуатации и наличия позитивной экономической идеологии, поддерживаемой большинством населения. Показана усиливающаяся противоречивость развития зеленой экономики в контексте усложнения логистики поставок энергетических ресурсов.

Ключевые слова: зеленая экономика, устойчивое развитие, модернизация экономики, социально-ориентированная экономика, белорусская модель развития, китайская модель развития, экономические интересы.

¹ Выполнено в рамках НИР «Исследование теории и практики зеленой экономики для обеспечения экологической безопасности в Китае и Беларуси» при поддержке БРФФИ (договор № Г23КИ-ЭКО-005 от 01.02.2023 г.) и Программы международного (регионального) сотрудничества и обмена Национального фонда естественных наук Китая (42261144750).

Цитирование: Экономические интересы, влияющие на динамику развития зеленого и традиционного хозяйствования в контексте усложнения логистики поставок энергетических ресурсов / С. Ю. Солодовников, Сяо Лю, Т. В. Сергиевич, Вэньлун Пэн // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2023. – Вып. 18. – С. 6–17. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2023-18-6-17>

Введение. Природные ресурсы, являясь материальной основой выживания и развития человека, выполняют множество функций, таких как снабжение сырьем для производственной деятельности, снабжение продовольствием, регулирование окружающей среды, формирование культурного ландшафта и т. д. Степень рационального использования природных ресурсов напрямую влияет на процесс устойчивого развития. Зеленое использование природных ресурсов определяется гармоничным сосуществованием человека и природы, основанным на соблюдении экологического императива, с целью реализации компромисса между экономической безопасностью и экологической безопасностью. Зеленое использование природных ресурсов может способствовать преодолению (смягчению) противоречия между растущим спросом на природные ресурсы и продукты питания и ограниченностью природных ресурсов. Вместе с тем процесс перехода от традиционного к зеленому хозяйствованию происходит не автоматически, а в результате взаимодействия большого количества социально-экономических субъектов, обладающих вполне определенными экономическими интересами, которые могут совпадать, совпадать лишь частично либо быть разнонаправленными или даже противоречивыми. Это обуславливает актуальность поставленной в данной статье задачи – выявления экономических интересов, влияющих на динамику развития зеленого и традиционного хозяйствования в контексте усложнения логистики поставок энергетических ресурсов.

Результаты и их обсуждение. При раскрытии экономических интересов, влияющих на динамику развития зеленого и традиционного хозяйствования, необходимо, прежде всего, оговорить, что нами будет пониматься под такими важнейшими категориями как «интерес» и «экономический интерес». Поскольку в свое время нами было уже уделено достаточно много внимания определению как этих экономических категорий, так и тесно связанных с ними таких категорий как «социально-экономические системные детерминации», «социальный класс» и «социально-классовая группировка», то в рамках этой статьи оставим за собой право использовать уже имеющиеся у нас наработки, дополняя их исходя из заявленных гносеологических целей. Отметим также, что в качестве методологической основы исследования интересов, экономических интересов и социально-экономических системных детерминаций, применительно к экологической проблематике нами, как и ранее во многих наших исследованиях, будет использоваться методология Н. В. Герасимова [1].

Как известно, «зависимость интересов от общественного бытия проявляется двояко. Во-первых, уровнем развития материальных условий жизни общества определяется объективная основа (содержание) интересов, т. е. сфера возможностей, масштабы возможного. Всякий интерес есть порождение определенных общественных возможностей сформировавшихся на почве данного уровня развития общественного бытия» [2, с. 163]. И, во-вторых, «положением социального субъекта в системе данных производственных отношений обуславливается его положительное отношение к одним объективным возможностям и отрицательно – к другим, его заинтересованность в реализации одних возможностей и предотвращения других» [2, с. 163]. Н. В. Герасимов писал, что экономические интересы представляют собой «социальную направленность жизненной активности субъектов на создание наиболее благоприятных общественных условий, необходимых для удовлетворения их материальных потребностей и нужд, обеспечения максимально возможной физической и социальной жизненно-

сти» [1, с. 23]. Названный автор сумел доказать, что главный экономический интерес любой социальной общности и отдельного индивида заключается в усилении своей жизненности путем оптимизации жизнедеятельности. При этом как психологический феномен интерес – это сосредоточение внимания субъекта на удовлетворении какой-либо потребности.

В контексте развития зеленого и традиционного хозяйствования, которые зачастую выступают конкурирующими между собой направлениями экономической деятельности, важной исследовательской проблемой является попытка выделить и описать тех социально-экономических (в том числе и социально-классовых) субъектов, чей главный экономический интерес совпадает с безусловным и постоянным усилением экологической составляющей в развитии отдельных коммерческих организаций и народного хозяйства в целом. На первую часть этого вопроса (при условии допустимости в ответе некоторой доли «интеллектуального хулиганства») на микроэкономическом уровне ответить довольно просто: те социально-экономические субъекты, чья хозяйственная деятельность связана с выполнением неких экологических (природоохранных и природосберегающих) функций в народном хозяйстве, непосредственно заинтересованы в росте доли зеленой экономики в ВВП, в значительной государственной поддержке экологической деятельности, заинтересованы в развитии этой деятельности. Действительно, ведь реализация их главного экономического интереса, усиление их социально-экономической жизненности непосредственно зависит от роста экологической составляющей в развитии народного хозяйства. Иначе говоря, чем выше затраты на экологию, тем больше у этих хозяйствующих субъектов возможностей повышать свои доходы.

С другой стороны, социально-экономические субъекты, чья деятельность непосредственно связана с развитием традиционного хозяйствования, заинтересованы в повышении конкурентоспособности предприятий и отраслей, с которыми они связаны как работники, собственники, субподрядчики, продавцы и т. д., заинтересованы в устойчивом развитии реального и/или финансового секторов экономики, в обеспечении традиционных отраслей народного хозяйства ресурсами, необходимыми для постоянной технико-технологической и экономико-организационной модернизации. При этом названные социально-экономические субъекты хорошо понимают, что их социально-экономическая жизненность напрямую зависит от финансовых результатов деятельности тех коммерческих организаций, на которых они работают. Соответственно, и их главный экономический интерес будет направлен на то, чтобы государственное регулирование осуществлялось не в интересах экологического развития, а в интересах обеспечения устойчивых темпов экономического роста (на макроуровне) и повышения конкурентоспособности конкретных предприятий (на микроуровне).

Здесь, конечно, критически настроенный оппонент может нам возразить, что де мол все люди хотят жить на чистой планете, дышать чистым воздухом, пить чистую воду и т. д. Если же спросить у них: откуда же тогда огромные «мусорные острова» в мировом океане? Почему по-прежнему истощается почва в результате не природосберегающего земледелия? Почему страны ЕС в течение последнего года на фоне увеличения у них доли зеленой экономики в энергетическом секторе значительно повысили загрязнение атмосферы за счет абсолютного роста сжигаемого ими угля и увеличения его доли в энергетическом секторе? При понимании того, что этих вопросов несравненно больше, чем нами озвучено, ответом будут рассуждения, известные по присловию – не так, чтобы так, не очень, чтобы очень, дескать например, но все же... Итогом же этих рассуждений скорее всего станет заявление, что все люди должны осознать необходимость устойчивого развития. Иначе говоря, вместо научного политико-экономического ответа будет предложено морализаторское, и уже поэтому квазинаучное измышление.

Не случайно в документах ООН в числе целей устойчивого развития стоит не только экологическое (природосберегающее) развитие, но и обеспечение условий для усиления социально-экономической жизнестойкости большинства населения. В Республике Беларусь в целях устойчивого развития зеленая экономика также не является преобладающей. И это правильно.

Таким образом, рассматривая интересы хозяйствующих субъектов на макро- и микроуровне, а также относительно не большие социально-экономические группы, нельзя корректно в научном плане ответить на вопрос: главный экономический интерес каких социально-экономических субъектов совпадает с безусловным и постоянным усилением экологической составляющей в развитии отдельных коммерческих организаций и народного хозяйства в целом. На наш взгляд, дать научный ответ на этот вопрос можно только, во-первых, учитывая социально-экономические системные детерминации, и, во-вторых, рассмотрев проблему через призму социально-классовых отношений.

В зависимости от того, интересам каких социальных субъектов подчинена функциональная целенаправленность экономической системы, можем на основании типологии данных систем, предложенной Н. В. Герасимовым, рассмотреть ряд системных детерминаций. Отметим, что в данном исследовании мы будем понимать под детерминацией «процесс, при помощи которого предмет стал тем, чем он является» [3, с. 19], способ, при помощи которого предмет приобретает свои свойства [1]. Названный автор выделял следующие важнейшие детерминации: трудовая (производственная), монополярная (эгоцентричная), уравнивательная (коммуноцентричная), социальная (системная)¹. Соответственно, интересы социально-классовых субъектов, определяемые их местом в системе экономических отношений, могут носить трудовой (производственный), монополярный, уравнивательный и собственно-социальный характер. Все эти интересы (и детерминации) присущи любому обществу, вопрос заключается в преобладании одних над другими и, соответственно, в трансформации, в зависимости от преобладающей в данный момент детерминации, всей системы экономических и социально-классовых отношений (подробнее в [4; 5]).

Прежде чем описывать влияние изменения интересов на эволюцию социально-классовой структуры общества на основании общих дефиниций Н. В. Герасимова, попытаемся охарактеризовать схемы детерминаций и специфику присущих им экономических интересов². Трудовая детерминация – это настроенность экономических отношений на интересы субъектов как носителей трудовых функций, т. е. означает функциональную ориентацию экономической системы общества на наиболее эффективное производство хозяйственных и потребительских благ и их потребление, ориентированное на эффективное воспроизводство. Соответственно, от результативности труда индивидов распределяются все без исключения жизненные блага, определяется социально-экономический статус и место в отношениях собственности. При этом вся социально-экономическая иерархия строится на ранжировании трудовых функций и результатов труда по его эффективности и социальной значимости. Для трудовой детерминации характерно полное игнорирование социальных субъектов, не способных к эффективному труду, индивидов еще и уже нетрудоспособных. Она игнорирует экономические затраты, направленные на гуманизацию социально-экономических отношений и т. д.

Социальная детерминация – это настроенность экономических отношений на воспроизводство общества в целом, на удовлетворение потребностей субъектов как

¹ Отчет отдела закономерностей развития производственных отношений социализма Института экономики АН БССР за 1988 год (рукопись) / Н. В. Герасимов [и др.]. – Минск : Институт экономики АН БССР, 1988. – С. 30.

² Там же. – С. 28–33.

членов единого социума. В основе этой детерминации лежит потребность в снижении объективной несправедливости любой системы, состоящей в социально-классовой дифференциации и ограничений возможностей ее членов. Собственно социальные экономические интересы направлены: на эффективное производство продукции и ее потребление в соответствии с нуждами эффективного общественного воспроизводства; на создание равных условий всем членам общества для развития и реализации своих способностей; в распределении созданного продукта в соответствии с количеством и качеством труда, затраченного на его производство, сочетающееся с выделением средств для содержания нетрудоспособных членов общества.

Система экономических отношений в условиях преобладания социальной детерминации отличается достаточно высокой социальной, экономической и экологической эффективностью и относительной адекватностью ее компонентов. Данная детерминация нацеливает отношения на сочетание эффективного производства и сглаживание социальных противоречий. Вместе с тем социально-экономические субъекты в своей хозяйственной и иной деятельности достаточно часто ориентируются на свои эгональные (эгоистические) цели. В результате этого любые социальные структуры, как справедливо отмечал Н. В. Герасимов, «внутренне противоречивы, в них всегда есть несоответствия между объемом присвоения благ, между желаемым и действительным, между нужным и возможным, между частным и общественным и т. д.»¹. Поэтому «в любом обществе неизбежно существует эгональная детерминация (*монополярная и (или) уравнивательная детерминация – прим. авт.*) отношений как способ ориентации их на свои собственные интересы»².

Уравнивательная детерминация – это настроенность экономических отношений на относительное равенство в потреблении и неравенство в труде, эксплуатацию меньшинства большинством. «Важным источником коммуноцентричных структур (*уравнивательной социально-экономической детерминации – прим. авт.*), – писал Н. В. Герасимов, – являются соответствующие нравственные ценности человека. Уравнивательность – способ борьбы за возвышение своего положения, переходная ступень к последующему возвышению, способ утверждения своеобразного братства»³.

Монополярная детерминация – это настроенность экономических отношений на реализацию частного индивидуального или социально-классового интереса, суть которого заключается в подчинении себе остальных интересов посредством концентрации собственности на хозяйственные блага, важнейших управленческих функций, власти, информации, социально наиболее важных видов труда и т. п. Значение субъектов в экономической системе общества, детерминированной монополярными интересами, определяется исключительно его характеристиками как собственника. Как отмечал по этому поводу Н. В. Герасимов, «исторический генезис эгоцентричных социальных структур <...> приводит к классовой поляризации общества, усилению неравенства и узких частных аспектов собственности, эксплуатации большинства меньшинством, усилению борьбы всех против всех, распаду системы»⁴. Когда эволюция монополярных структур достигает критической точки, эти структуры естественным путем отсекаются или ограничиваются, усиливаются трудовые и социальные (системные) структуры, усиливаются общественные аспекты труда. Именно это наблюдается в последние десятилетия в англо-саксонском мире, часто обозначаемое как системный кризис глобальной капиталистической системы, ярко проявившийся в 2008–2009 гг. и достигший очередного своего пика в наше время.

¹ Отчет отдела закономерностей развития производственных отношений социализма Института экономики АН БССР за 1988 год (рукопись) / Н. В. Герасимов [и др.]. – Минск : Институт экономики АН БССР, 1988. – С. 31.

² Там же. – С. 31.

³ Там же. – С. 33.

⁴ Там же. – С. 32.

Исходя из рассмотренных детерминаций следует, что в устойчивом развитии могут быть заинтересованы лишь те социально-экономические субъекты, интересы которых соответствуют социальной детерминации. Причем и здесь все не так прямолинейно, как хотелось бы последовательным борцам за экологию. Социально-ориентированные социально-экономические интересы подразумевают, как нами уже указывалось выше, воспроизводство общества в целом за счет эффективного производства продукции, а поскольку это требует конкурентоспособной экономики, которая постоянно нуждается в материальных, финансовых, человеческих и социальных ресурсах, то естественным образом возникает далеко не простая дилемма, куда инвестировать – в производство или в экологию.

В условиях социально-ориентированной экономики, поддерживаемой большинством населения, способным к быстрой социальной мобилизации в случае необходимости путем создания социально-классовой группировки, объединенной позитивной государственной идеологией, существует реальная возможность двигаться по пути устойчивого развития. Введенная нами категория «социально-классовая группировка, представляющая собой временное объединение социальных классов и социально-классовых групп с целью совместной борьбы за оптимизацию условий реализации своих социально-экономических интересов» [6, с. 44] позволяет «идентифицировать непосредственного драйвера социально-экономических преобразований в обществе» [7, с. 10]. Как нами было показано, сегодня капиталистические страны – экономические лидеры усиливают использование экологической повестки для решения своих эгоистических экономических, политических и идеологических проблем, а сама идея устойчивого развития становится симулякр, практически мало реализуемым. Социально-ориентированные страны с сильным государством могут и на практике реализуют идеи устойчивого развития, творчески сочетая их с развитием современной промышленности.

В этом плане очень интересен опыт КНР. Си Цзиньпин в 2013 г. в статье «Стремиться к новой эпохе социалистической экологической культуры» формулирует перед коммунистической партией Китая следующие задачи: «Сформировать идею экологической культуры, заключающуюся в уважении природы, гармонии с ней и охране природной среды, придерживаться основной государственной политики *экономики ресурсов (выделено нами – прим. авт.)* и защиты окружающей среды, следовать курсу, основанному на приоритете экономии и защиты с упором на естественное восстановление, всемерно утвердить концепцию экологии, усовершенствовать экологический режим, отстаивать экологическую безопасность, оптимизировать экологическую среду, сформировать пространственную и отраслевую структуру, метод производства и образ жизни, которые характерны экономией ресурсов и охраной окружающей среды»¹. В 2015 г. Си Цзиньпин на 5-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва, конкретизируя эти задачи, отмечал: «Однако не во всех регионах можно обеспечить такие (*высокие – прим. авт.*) темпы: где-то темпы будут быстрее, где-то медленнее, и это вполне соответствует реальной действительности. Для ряда районов Центрального и Западного Китая, ряда старых революционных районов производства особых видов сельхозпродукции, ведущих районов с важными экологическими функциями главными целями являются усиление их функций по обеспечению продовольственной и экологической безопасности государства, достижение заметного прогресса во всех сферах деятельности, и особенно заметное улучшение жизни народа и повышения уровня социальных услуг»².

¹ Си Цзиньпин. Стремиться к новой эпохе социалистической экологической культуры (24 мая 2013 года) / Си Цзиньпин Си // О государственном управлении : в 4 т. / Си Цзиньпин Си. – 3-е изд. – Пекин : Издательство литературы на иностранных языках КНР, 2018. – Т. 1. – С. 288.

² Си Цзиньпин. Глубокое понимание обстановки на решающем этапе всестороннего построения среднезажиточного общества (29 октября 2015 года). Фрагмент выступления на 2-м пленарном заседании 5-го

В этот же период руководство КНР активно продолжает проводить технологическую модернизацию национальной экономики, и «с 2013 г. Китай занимает первое место в мире по числу устанавливаемых промышленных роботов. В 2018 г. на него пришлось 36 % мирового итога (154,1 тыс. из 422,3 тыс. роботов), а на США – только 9,6 % (40,4 тыс.)» [8, с. 110]. Ранее нами подчеркивалось, что «развитие собственной науки и в кооперации с зарубежными научно-исследовательскими центрами, масштабные диверсифицированные внутренние и внешние инвестиции, обеспечивающие доступ к высоким технологиям по всему миру, стимулирование собственного производства роботов позволяют говорить о потенциале Китая стать лидером не только в потреблении роботов, но и в их производстве (в том числе технологическим лидером), охватывающем всю цепочку создания стоимости. Новая роль Китая в производстве и потреблении промышленных роботов позволила полностью трансформировать мировой рынок менее чем за десятилетие» [9, с. 12]. Иначе говоря, в КНР быстрыми темпами развивается традиционный хозяйственный уклад. В то же время не в ущерб конкурентоспособности национальной экономики и постоянному росту реальных доходов населения «в 2021 году новая установленная мощность возобновляемых источников энергии в Китае составила 134 млн кВт, что составляет 76,1 % от общей новой установленной мощности. Годовое производство электроэнергии из возобновляемых источников достигло 2,48 трлн кВтч, что составляет 29,8 % от общего потребления электроэнергии в Китае. Потребление энергии на 10 000 юаней ВВП снизилось на 2,7 % по сравнению с предыдущим годом, а потребление чистой энергии составило 25,5 % от общего потребления энергии»¹.

Из вышеприведенной цитаты следует, что несмотря на то, что в странах – участницах ЕС «зеленый» путь развития широко декларируется и стал одним из базовых принципов европоцентрической либеральной идеологии, но в реальной жизни названное европейское зеленое политическое движение следует признать скорее симулякрот заботы об экологии. Подтверждением этому, помимо всего прочего, может служить и то, что парламентские группы зеленых в большинстве стран ЕС идут в авангарде антироссийских и антибелорусских санкций. Казалось бы, какая связь между зеленой политикой и названными санкциями? Ответ для нас очевиден – это идеология либерального фундаментализма, основанная на эклектичном сочетании европоцентризма и панамериканизма. Это во многом обусловлено и тем, что начиная с 90-х гг. прошлого века страны ЕС пошли по пути быстрого усиления монопольной социальной детерминации, которая всегда сопровождается усилением принципов протестантского фундаментализма в политике и идеологии.

Страны с социально-ориентированной экономикой – это страны с экономической системой общества, выступающей воплощением сочетания трудовых (продукционных) и социальных экономических интересов, опирающихся на современное высокоразвитое индустриальное производство. Естественно, на это сочетание, на его бытийные (реально-онтологические) формы, а также на степень присутствия в этой системе иных социально-экономических интересов оказывают значительное влияние исторические, культурные и социально-институциональные особенности стран. Например, в КНР на политико-экономическое устройство общества значительное влияние оказывают марксистское учение и конфуцианство. Следует еще раз напомнить, что в основе социально-ориентированной экономики лежат еще и трудовые системные интересы, такой тип экономики требует высокоразвитого индустриального производства. Так, в Северной Корее,

---

плenums ЦК КПК 18-го созыва / Цзиньпин Си // О государственном управлении : в 4 т. / Цзиньпин Си. – 1-е изд. – Пекин : Издательство литературы на иностранных языках КНР, 2018. – Т. 2. – С. 96.

¹ Report on Foreign Investment in China 2022 // Ministry of Commerce the People's Republic of China. – 120 p. – P. 8.

в основе идеологии которой так же, как и в КНР, лежат марксистское учение и конфуцианство (воплощенное в идеях чучхе), социально-ориентированной экономики нет.

Использование идеологии для продвижения монопольных экономических интересов как инструмента подавления своих экономических конкурентов в рамках ЕС можно проиллюстрировать на следующем примере.

В последние месяцы в ЕС возникла угроза снижения цен на продукцию животноводства, что потенциально может снизить прибыль крупных оптовых компаний, занимающихся перепродажей и переработкой мясной и молочной продукции. Лоббистские группы, выражающие интересы крупных европейских (прежде всего, немецких, французских и итальянских) компаний в ЕС, путем использования экологической риторики (не исключено, что и с использованием хорошо известных европейцам коррупционных инструментов) сумели добиться того, что правительство Ирландии приняло решение о массовом забое крупного рогатого скота в своей стране. По интернет-источникам, в ближайшие 3 года в этой стране планируется сократить «на 10 % – 200 тыс. голов – поголовья молочных коров для достижения европейских целей по сокращению выбросов метана в атмосферу. Фермеры готовы насадить чиновников на вилы, сами чиновники робко заявляют, что решение о забое 65 тыс. коров в год на протяжении трех лет пока не принято»¹. Как отмечает по этому поводу глава аналитического бюро проекта «Сонар-2050» И. Лизан, «в этой истории интересны несколько моментов. Во-первых, коров придется забить больше, чем 200 тыс. В ноябре 2021 года KPMG провел исследование и выяснилось, что для достижения общеевропейских показателей по эмиссии метана Ирландии нужно будет забить 1,3 млн коров к 2030 году. В Ирландии на с/х приходится 35 % эмиссии метана в атмосферу против 11 % в целом по ЕС. Забой 1,3 млн коров обернется убытками в 4 млрд евро и потерей 56 тыс. рабочих мест в с/х. Во-вторых, забивать коров все же придется, так как правительство взяло на себя обязательства, и в других странах ЕС заняты тем же. В Нидерландах уже закрыли 3 тыс. ферм для борьбы с глобальным потеплением»². Названный аналитик по этому поводу делает интересное замечание: «Исследование, опубликованное в Earth System Science Data с использованием измерений, сделанных миссией NASA Orbiting Carbon Observatory-2 (OCO-2) по спутниковому обследованию пастбищ Аргентины, показало, что метан, выделяемый коровами, не влияет на глобальное потепление. Метан, создаваемый коровами из углерода, запасенного в траве в процессе фотосинтеза, находится в атмосфере от 10 до 12 лет, после чего превращается в воду и углекислый газ, а затем вновь депонируется растениями. Собственно, NASA оправдало коров и показало кругооборот метана и иных газов в природе. Но ни одно исследование не окажет влияния на принятые в ЕС решения так как *они основываются не на научной базе, а на идеологии ESG (выделено нами – прим. авт.)*, в соответствии с которой мы все непременно умрем в ближайшие десятилетия, если не начнем закрывать заводы, резать стада и сокращать поголовье людей»³. Названный автор по существу поддерживает наши выводы о том, что идея устойчивого развития, основанного на опережающем развитии зеленой экономики в англо-саксонском мире, становится симулякром, практически мало реализуемым. И. Лизан, описывая ситуацию в Ирландии, также приводит интересно сравнение: «К слову, для понимания масштабов. Население Ирландии – 5,1 млн человек, а коров в стране 6,8 млн голов. В Белоруссии (2-е место в мире по производству сгущенки, 3-е по выпуску сухого молока, 4-е по сыру и 5-е по сухому обезжиренному молоку) с населением 9,45 млн человек около 1,5 млн коров, а власти намерены увеличить их поголовье до 2 млн. Проще говоря, в

¹ Лизан, И. Декарбонизация требует жертв: о массовом забое коров в Ирландии [Электронный ресурс] / И. Лизан // Иван Лизан. Глава аналитического бюро проекта «Сонар-2050». – Режим доступа: https://t.me/ivan_lizan. – Дата доступа: 04.06.2023.

² Там же.

³ Там же.

Ирландии 1,3 коровы на 1 человека, а в Белоруссии – 0,15 коров на 1 человека, а евробюрократия желает убить чуть меньше ирландских коров, чем всего в Белоруссии»¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что степень влияния экономических интересов тех или иных социальных классов и общественных групп во многом предопределяется существующей национальной экономической моделью, господствующей идеологией. При этом страны с социально-ориентированной экономикой и позитивной экономической идеологией могут успешно развивать зеленую экономику без причинения вреда традиционной экономике, ориентируясь при этом не на доходы олигархических финансовых, торговых и промышленных групп, а на усиление социально-экономической жизнеспособности всего общества и всех не паразитических социальных классов и социально-классовых групп. Поскольку особенностью социально-ориентированной экономики является отсутствие классово организованной эксплуатации, а социальная база для проведения сбалансированной экономической политики, опирающейся на ее поддержку большинством населения значительна, то и развитие зеленого хозяйствования в ней становится устойчивой тенденцией.

Зависимость зеленой экономики от усложнения логистики поставок энергетических ресурсов проявляется двояко. Во-первых, усложнение логистики поставок энергетических ресурсов, как показывает опыт ЕС, приводит к вытеснению экологически чистых традиционных энергетических ресурсов (например, природный газ) более экологически грязными ресурсами (например, бурый и каменный уголь). В этом случае, как нами уже было показано выше, при увеличении доли зеленых энергоресурсов усиливается загрязнение окружающей среды. Во-вторых, поскольку усложнение логистики поставок энергетических ресурсов увеличивает рыночные цены последних, что не может не привести к росту себестоимости промышленной продукции, что, в свою очередь, означает рост цен на машины и оборудование для зеленой экономики. Соответственно, перед правительством возникает дилемма: продолжать ли в условиях роста инфляции, угрозы падения уровня жизни населения (а сегодня в странах ЕС и есть реальное снижение), проблем с конкурентоспособностью отечественных товаропроизводителей и ростом социальных протестов населения, политики опережающего развития зеленой экономики (результатом чего скорее всего станет смена руководства страны), либо же потратить эти деньги на спасение традиционной экономики. В современных условиях страны с представительской демократией не могут успешно решать эту проблему – прежде всего, из-за закостенелых идеологических либеральных постулатов, умело поддерживаемых и используемых в своих частноклассовых интересах международными олигархическими группами. Соответственно, экологическая безопасность этих стран начинает заметно ослабевать на фоне непрерывно появляющихся новых вызовов и угроз как в области экологии, так и в областях экономики, политики, социальной, военной, энергетической, медицинской сферах и т. д. Страны с социально-ориентированной экономикой в условиях усложнения логистики поставок энергетических ресурсов получают реальные преимущества в социально-экономически эффективном развитии зеленой экономики.

Выводы. В статье проведено политико-экономическое исследование экономических интересов, влияющих на динамику развития зеленого и традиционного хозяйствования в контексте усложнения логистики поставок энергетических ресурсов, основываясь на теоретико-методологических подходах Н. В. Герасимова к таким категориям, как «экономический интерес», «экономическая система общества», «социально-экономический субъект», а также на разработанных С. Ю. Солодовниковым ранее теоретико-методологических подходах к таким категориям как «социально-

---

¹ Лизан, И. Декарбонизация требует жертв: о массовом забое коров в Ирландии [Электронный ресурс] / И. Лизан // Иван Лизан. Глава аналитического бюро проекта «Сонар-2050». – Режим доступа: https://t.me/ivan_lizan. – Дата доступа: 04.06.2023.

экономические системные детерминации», «социальный класс» и «социально-классовая группировка». Исследование позволило выявить и показать противоречивость экономических интересов, влияющих на динамику развития зеленого и традиционного хозяйствования в современных условиях. Сделан вывод о том, что степень влияния экономических интересов тех или иных социальных классов и общественных групп во многом предопределяется существующей национальной экономической моделью, господствующей идеологией. Было последовательно доказано, что только страны с социально-ориентированной экономикой могут успешно решать проблему согласования экономических интересов и эффективного развития этих форм хозяйствования в исторической перспективе, получая реальные преимущества в социально-экономически эффективном развитии зеленой экономики. Установлено, что этот процесс требует устранения классово-организованной эксплуатации и наличия позитивной экономической идеологии, поддерживаемой большинством населения.

Список использованных источников

1. Герасимов, Н. В. Экономическая система: генезис, структура, развитие / Н. В. Герасимов ; редкол.: Э. А. Лутохина [и др.]. – Минск : Навука і тэхніка, 1991. – 349 с.
2. Ханипов, А. Т. Интересы как форма общественных отношений / А. Т. Ханипов. – Новосибирск : Наука, 1987. – 256 с.
3. Бунге, М. Причинность. Место принципа причинности в современной науке / М. Бунге. – М. : Издательство иностранная литература, 1962. – 512 с.
4. Солодовников, С. Ю. Трансформация социально-классовой структуры белорусского общества: методология, теория, практика / С. Ю. Солодовников. – Минск : ИООО «Право и экономика», 2003. – 274 с.
5. Никитенко, П. Г. Социодинамика Беларуси, России и Украины: политико-экономический аспект / П. Г. Никитенко, С. Ю. Солодовников ; Ин-т экономики Нац. акад. наук Беларуси. – Минск : Беларус. навука, 2010. – 557 с.
6. Солодовников, С. Ю. Категория «социальный класс» в контексте политико-экономического наследия П. А. Сорокина и Л. Н. Гумилева / С. Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2014. – Вып. 2. – С. 24–50. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2014-2-24-50>
7. Васюченко, Л. П. Методологические проблемы модернизации в Республике Беларусь (к 50-летию научной школы в области исследования модернизации экономики / Л. П. Васюченко // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2018. – Вып. 8. – С. 5–15. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2018-8-5-15>
8. Хейфец, Б. А. Технологическое возвышение Китая: новые вызовы для России / Б. А. Хейфец // Вопросы экономики. – 2020. – № 6. – С. 104–120. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-6-104-120>
9. Сергиевич, Т. В. Анализ мирового рынка промышленных роботов / Т. В. Сергиевич // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 5. Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. – 2023. – Том 13, № 1. – С. 6–14.

Статья поступила в редакцию 30 июля 2023 года

**ECONOMIC INTERESTS AFFECTING THE DYNAMICS
OF DEVELOPMENT OF GREEN AND TRADITIONAL ECONOMY
IN THE CONTEXT OF INCREASING COMPLEXITY OF LOGISTICS
OF ENERGY RESOURCES SUPPLY¹**

S. Yu. Solodovnikov

Doctor of Economics, Professor
Head of the Department of "Economics and Law"
Belarusian National Technical University
Minsk, Republic of Belarus

Xiao Lyu

Doctor, Professor
Dean of the Department of Land Resource Management
School of Humanities and Law, Northeastern University
Shenyang, the People's Republic of China

T. V. Serhiyevich

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department "Economics and Law"
Belarusian National Technical University
Minsk, Republic of Belarus

Wenlong Peng

PhD student in public administration,
Department of Land Resource Management
School of Humanities and Law, Northeastern University
Shenyang, the People's Republic of China

The economic interests influencing the dynamics of the development of green and traditional management are revealed. Their inconsistency is shown, it is proven that only countries with a socially oriented economy can successfully solve the problem of coordinating economic interests and the effective development of these forms of management in a historical perspective. It has been established that this process requires the elimination of class-organized exploitation and the presence of a positive economic ideology supported by the majority of the population. The increasing contradictions in the development of the green economy are shown in the context of the increasing complexity of logistics for the supply of energy resources.

Key words: green economy, sustainable development, economic modernization, socially oriented economy, Belarusian development model, Chinese development model, economic interests.

References

1. Gerasimov, N. V. (1991) *Ekonomicheskaya sistema: genezis, struktura, razvitie* [Economic system: genesis, structure, development] Minsk, Navuka i tekhnika. (In Russian).
2. Khanipov, A. T. (1987) *Interesy kak forma obshchestvennykh otnoshenii* [Interests as a form of social relations] Novosibirsk, Nauka. (In Russian).
3. Bunge, M. (1962) *Prichinnost'. Mesto printsipa prichinnosti v sovremennoi nauke* [Causality. The place of the causal principle in modern science] Moscow, Izdatel'stvo inostrannaya literatura. (In Russian).

---

¹ Performed as part of research work "Theory exploration and practice of green economy for environmental security in China and Belarus" supported by the BRFFR (agreement № G23KI-ECO-005 01.02.2023) and by International (Regional) Cooperation and Exchange Program of the National Natural Science Foundation of China (42261144750).

4. Solodovnikov, S. Yu. (2003) *Transformatsiya sotsial'no-klassovoi struktury belorusskogo obshchestva: metodologiya, teoriya, praktika* [Transformation of the social class structure of Belarusian society: methodology, theory, practice] Minsk, IOOO "Pravo i ekonomika". (In Russian).
5. Nikitenko, P. G., Solodovnikov, S. Yu. (2010) *Sotsiodinamika Belarusi, Rossii i Ukrainy: politiko-ekonomicheskii aspekt* [Sociodynamics of Belarus, Russia and Ukraine: political and economic aspect] Minsk, Belaruskaya navuka. (In Russian).
6. Solodovnikov, S. Yu. (2014) Categories "social class" and "social and class structure" in the context of P. A. Sorokin's political and economic heritage. *Ekonomicheskaya nauka segodnya*. (2), 24-50. Available from: <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2014-2-24-50> (In Russian).
7. Vasiuchonak, L. P. (2018) Methodological problems of modernization in the Republic of Belarus (to the 50th anniversary of the scientific school in the field of the economy modernization research). *Ekonomicheskaya nauka segodnya*. (8), 5-15. Available from: <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2018-8-5-15> (In Russian).
8. Kheyfets, B. A. (2020) Technological rise of China: New challenges for Russia. *Voprosy Ekonomiki*. (6), 104-120. Available from: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-6-104-120> (In Russian).
9. Sergievich, T. V. (2023) Analysis of the global market of industrial robots. *Vesnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Series 5. Economics. Sociology. Biology*. 13 (1), 6-14. (In Russian).